

Опыты систематической обработки исторической критики.

Кто привыкъ пересматривать отчеты о новыхъ книгахъ по исторіи въ специальныхъ ли то журналахъ, каковы Historische Zeitschrift, Revue Historique, Revue des Questions Historiques, Archivio Storico Italiano, Revista Storica Italiana, или даже въ болѣе общихъ библиографическихъ изданіяхъ—въ Literarisches Centralblatt, Revue Critique, Athenaeum и др.—тотъ хорошо знаетъ, что основное требованіе, какое предъявляется теперь рецензентомъ ко всякому историку, заключается преимущественно въ томъ, на сколько онъ *критически* отнесся къ своему предмету, на сколько въ своемъ произведеніи онъ обнаружилъ знакомство съ историческою критикою. Такое требованіе знакомства съ историческою критикою одинаково предъявляется и къ собирателю, подготовившему для изданія тѣ или другіе историческіе памятники, и къ составителю монографіи, въ чемъ бы ни состояло ея историческое содержаніе, и наконецъ къ автору цѣлаго курса по исторіи національной или даже всеобщей. И сами историки, разумѣется, хорошо знаютъ объ этомъ требованіи и готовятся къ возможному выполненію его еще со школьной скамьи. Въ настоящее время едва ли не во всѣхъ университетахъ, какъ заграничныхъ, такъ и русскихъ, на ряду съ теоретическими курсами лекцій по исторіи, существуютъ практическія занятія, состоящія въ ознакомленіи студентовъ съ приемами и требованіями исторической критики посредствомъ разработки самими же слушателями, подъ руководствомъ профессора, отдѣльных историческихъ памятниковъ или вопросовъ. Особенно широко распространены подобныя практическія занятія по исторіи въ Германіи, гдѣ они въ каждомъ университетѣ, въ такъ называемыхъ семинаріяхъ, одновременно ведутся нѣсколькими профессорами, какъ въ этомъ легко убѣ-

дятся изъ обзорѣнія преподаванія, печатаемаго въ *Literarisches Centralblatt* предъ началомъ каждаго семестра ¹⁾). Во Франціи съ практическими занятіями по исторіи пошли еще дальше: тамъ болѣе полувѣка существуетъ знаменитая *École des Chartes*, гдѣ практическія занятія даже отодвинули на задній планъ теоретическіе курсы ²⁾). Блестящій успѣхъ, достигнутый подобнымъ способомъ преподаванія, былъ на столько великъ, что въ Парижѣ при Сорбоннѣ была учреждена потомъ *École des Hautes Études*, въ которой уже почти совсѣмъ и не существуетъ теоретическихъ курсовъ. Французскія *Écoles de Rome et d'Athènes*, издающія каждый годъ прекрасныя историческія изслѣдованія своихъ учениковъ, въ сущности представляютъ собою только дальнейшую ступень развитія *École des Chartes* и *École des Hautes Études*, такъ какъ лучшіе изъ окончившихъ курсъ студентовъ въ этихъ заведеніяхъ отправляются на счетъ правительства въ Грецію и Римъ для изученія и разработки на мѣстѣ историческихъ памятниковъ ³⁾). Примѣръ Франціи вызвалъ подражаніе сперва въ Австріи, открывшей историческій институтъ при вѣнскомъ университетѣ ⁴⁾, а потомъ у насъ

¹⁾ Способъ занятій въ нѣмецкихъ историческихъ семинаріяхъ не разъ былъ описывается, какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ ученыхъ журналахъ: такъ напр. *И. В. Лучинскій* далъ характеристику занятій въ лейпцигской семинаріи покойнаго Вутке (Ун. Изв. 1874 г.); авторомъ настоящей статьи были описаны (въ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1875 г.) геттингенскія семинаріи Вайца (теперь въ Берлинѣ), Френсдорфа и покойнаго Паули; тамъ же были помѣщены статьи *Дройзена* (1869) и *Брикнера* (ч. CLII), наконецъ въ новѣйшее время молодой бельгійскій профессоръ *P. Frederique* помѣстилъ въ *Revue de l'instruction publique en Belgique* за 1882 г. статью de l'enseignement superieur de l'histoire, гдѣ излагаетъ свои наблюденія надъ способомъ преподаванія исторіи въ университетахъ городовъ Берлина, Галле, Лейпцига и Геттингена въ 1881—82 г.

²⁾ О способѣ преподаванія въ *École des Chartes* и въ *École des Hautes Études* см. нашу статью въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1876 январь.

³⁾ Объ *École française de Rome* и ея работахъ довольно обстоятельный отчетъ, помѣщенъ ея первымъ директоромъ *Geffroy* въ *Revue des deux Mondes* 1883 въ книгахъ за мѣсяцы іюнь и іюль.

⁴⁾ См. ст. *К. Грота*: историческій институтъ при вѣнскомъ университетѣ и въ журн. Мин. Нар. Пр. за 1884 г. апрѣль.

въ Россіи: нашъ Археологическій Институтъ Калачова въ значительной степени организованъ по образцу *École des Chartes*. Въ самой Германіи въ послѣднее время замѣтно стремленіе преобразовать историческія семинаріи на французскій ладъ, хотя старые профессора изъ школы Л. Ранке не особенно сочувственно относятся къ этому нововведенію ¹⁾. Наконецъ въ маѣ текущаго года папа Левъ XIII въ своемъ писмѣ на имя кардинала Гергенрөтера предписалъ учредить при Ватиканѣ *école de paleographie et d'histoire comparée* ²⁾.

При такомъ широкомъ запросѣ на знакомство съ историческою критикою въ ученой литературѣ, при такомъ повсемѣстномъ стремленіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Европы практически приучить студентовъ къ умѣнью пользоваться приемами исторической критики, слѣдовало бы ожидать, что въ настоящее время уже невозможно появленіе такихъ историческихъ произведеній, авторовъ которыхъ можно было бы упрекнуть въ маломъ знакомствѣ съ требованіями критики, и что самыя приемы и задачи исторической критики давно уже подверглись систематической обработкѣ и болѣе или менѣе точной формулировкѣ.

Но на дѣлѣ мы этого не видимъ: достаточно напр. сравнить между собою самыя крупныя собранія историческихъ памятниковъ, издаваемые теперь цѣлыми учеными обществами въ Германіи (*Monumenta Germaniae Historica*), Франціи (*Scriptores rerum Gallicarum et Francicarum*), Англіи (*Scriptores rerum Britannicarum medii aevi*) и Италіи (*Monumenta Historiae Patriae*), чтобы убѣдиться, что редакторы ихъ не согласны между собою ни въ установкѣ системы распредѣленія памятниковъ въ собраніи, ни въ опредѣленіи способа обработки каждаго отдѣльнаго документа. Тогда какъ редакторы нѣмецкаго и французскаго собраній придерживаются въ нихъ строго хронологическаго порядка при изданіи памятниковъ, итальянскіе и особенно англійскіе ученые не придаютъ хронологіи почти никакого значенія. Да и между самими нѣмецкими и французскими издателями существуетъ разногласіе въ пониманіи хронологическаго распредѣленія матеріаловъ: первые распредѣляютъ памятники по эпохамъ правленія цѣлыхъ ди-

¹⁾ *Frederique* стр. 44 и слѣд.

²⁾ *Revue des Questions Historiques* 1884, 71 livr. p. 300.

настій: каролинговъ, саксонской, салійской, гогенштауфеновъ; послѣдніе — по времени правленія отдѣльныхъ королей. Сообразно съ такимъ пониманіемъ хронологическаго распредѣленія, французскіе издатели допускаютъ дробленіе большихъ хроникъ, обнимающихъ время правленія нѣсколькихъ королей на такое же количество частей, и каждую изъ нихъ печатаютъ въ соотвѣтствующемъ томѣ, тогда какъ въ нѣмецкомъ собраніи такое дробленіе памятниковъ однюдь не допускается. Далѣе, въ нѣмецкомъ собраніи историческіе памятники распредѣляются по пяти отдѣламъ: *scriptores*, *leges*, *diplomata*, *epistolae* и *antiquitates*, съ особымъ счетомъ томовъ въ каждомъ отдѣлѣ; тоже дѣленіе до извѣстной степени соблюдается и въ итальянскомъ собраніи; во французской же коллекціи разнородные историческіе памятники соединяются вмѣстѣ въ одномъ томѣ, какъ скоро всѣ они относятся ко времени правленія одного и того же короля, а въ англійскомъ совсѣмъ нѣтъ такой группировки матеріала. Наконецъ, нѣмецкіе и французскіе издатели предпосылаютъ каждому памятнику болѣе или менѣе обстоятельное предисловіе, а самый текстъ сопровождаютъ довольно обширными историческими, филологическими, географическими и хронологическими объясненіями, тогда какъ итальянскіе и англійскіе издатели считаютъ такіе комментаріи почти совсѣмъ излишними и ограничиваются характеристикой рукописей, легшихъ въ основу изданнаго текста памятника. Даже въ выборѣ формата нѣтъ согласія у издателей: сперва всѣ придерживались фоліантовъ, но теперь этотъ форматъ уцѣлѣлъ только въ итальянскомъ и французскомъ собраніи, въ Германіи же перешли къ 4°, а въ Англіи къ 8°. Если между цѣлыми обществами, занимающимися изданіемъ историческихъ памятниковъ нѣтъ согласія въ пониманіи своей задачи, то тѣмъ понятнѣе будетъ разнообразіе въ способѣ изданія документовъ отдѣльными издателями. Въ Германіи, Франціи, Италіи въ настоящее время почти каждая область и даже каждый значительный городъ заботятся объ изданіи документовъ, относящихся къ ихъ мѣстной исторіи. Выполненіе подобной задачи возлагается на кого либо изъ мѣстныхъ ученыхъ, и вотъ эти-то частные провинціальныя сборники отличаются необыкновеннымъ разнообразіемъ въ способѣ обработки¹⁾.

¹⁾ Тоже самое можно сказать и о нашихъ провинціальныхъ изданіяхъ

Различіе въ способѣ подготовки памятника къ изданію само по себѣ указываетъ на отсутствіе прочно выработанныхъ правилъ для издателей. А между тѣмъ вопросомъ о лучшемъ способѣ изданія стали заниматься давно, чуть не со времени открытія книгопечатанія. Уже знаменитые собиратели XVII—XVIII в. болландисты, ораторіанцы, янсенисты и особенно бенедиктинцы изъ конгрегаціи св. Мавра, въ своихъ разнообразныхъ трудахъ, не разъ подвергали обсужденію вопросъ о способѣ подготовки къ изданію историческихъ матеріаловъ; еще болѣе интересуются этимъ вопросомъ теперь, когда дѣло изданія памятниковъ ведется по всюду въ Европѣ съ какою-то лихорадочностію. Въ настоящее время каждому болѣе или менѣе обширному предпріятію по изданію матеріаловъ предшествуетъ обыкновенно выработка плана будущаго собранія. Не рѣдко подобные планы доводятся до общаго свѣдѣнія путемъ публикаціи въ ученыхъ журналахъ, или же въ предисловіи къ первому тому новой коллекціи. Такъ напр. поступила французская академія надписей¹⁾, когда она взялась за изданіе источниковъ для исторіи крестовыхъ походовъ; такъ поступилъ вѣнскій проф. Зиккель²⁾, когда на него возложено было редактированіе отдѣла *diplomata* въ *Mon. Germ. Hist.*; такъ сдѣлало наконецъ еще не давно ученое общество, занимающееся разработкою исторіи долины Рейна, поручивъ одному изъ своихъ сочленовъ составить правила для изданія памятниковъ³⁾. Но не смотря на это

документовъ. Археографическія коммиссіи, занимающіяся изданіемъ актовъ въ Кіевѣ, Вильнѣ, Витебскѣ, каждая придерживается своей особой системы. Можно надѣяться, что съ проникновеніемъ въ составъ ихъ студентовъ археологическаго института и съ развитіемъ архивныхъ коммиссій, дѣло изданія актовъ приметъ у насъ болѣе однообразный научный характеръ. Ср. ст. *Де-Пуле* „Научный свѣтъ въ нашихъ провинціяхъ“ въ „Руси“, 1884 № 15.

¹⁾ См. нашу статью „Научная разработка исторіи перваго крестоваго похода“ въ Унив. Изв. 1882 г.

²⁾ *Programm und Instructionen der Diplomata-Abtheilung v. Th. Sickel* въ *Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde* 1876, I, p. 429—482. Ср. нашу статью въ Унив. Изв. 1870 г.

³⁾ Въ послѣдней книжкѣ (3, p. 457) *Mittheilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung* за текущій годъ есть уже и заявленіе о выходѣ въ свѣтъ этихъ правилъ, составленныхъ боннскимъ профессоромъ

продолжительное занятіе дѣломъ изданія и на неоднократныя попытки формулировать правила для издателей, самый вопросъ о методѣ изданій все-таки нельзя считать окончательно рѣшеннымъ. Въ специальныхъ журналахъ все еще приходится наталкиваться на болѣе или менѣе суровые отзывы о вновь появившихся собраніяхъ со стороны ихъ плана и способа его выполненія.

Если собиратели, давно уже занимающіеся разработкою вопроса о лучшемъ способѣ изданія памятниковъ, по временамъ продолжаютъ подвергаться болѣе или менѣе суровымъ упрекамъ въ недостаточномъ знакомствѣ съ требованіями критики, то несравненно чаще приходится встрѣчать такія нападки со стороны рецензентовъ на составителей историческихъ монографій и цѣлыхъ курсовъ. И это понятно: критическое изученіе исторіи—явленіе сравнительно совсѣмъ новое: въ Германіи начало его возводятъ обыкновенно ко временамъ дѣятельности Нибура и Ранке и никакъ не далѣе Шлецера и Гаттерера ¹⁾; во Франціи критическое изученіе исторіи сложилось преимущественно подъ вліяніемъ конгрегации св. Мавра и École des Chartes ²⁾, а въ Англіи и Италіи оно стало систематически проявляться лишь во второй половинѣ XIX в. Какъ явленіе новое, критическое изученіе исторіи не успѣло еще оформиться, сложиться въ опредѣленную систему ³⁾. Къ тому же задача историка несравненно сложнѣе и труднѣе, чѣмъ задача издателя: между тѣмъ какъ послѣдній всего болѣе хлопочетъ о возстановленіи текста памятника по сохранившимся рукописямъ, число которыхъ всегда ограничено, первому приходится имѣть дѣло съ безчисленными фактами, извлекаемыми изъ всевозможныхъ источниковъ. Чѣмъ обширнѣе изучаемая историкомъ эпоха, чѣмъ важнѣе

К. Менцелемъ подъ заглавіемъ: Bestimungen über die Herausgabe handschriftlicher Texte.

¹⁾ *H. Wessendonck*. Die Begründung der neuerer deutschen Geschichtsschreibung durch Gatterer und Schlözer. Leipzig. 1876. См. нашу рецензію на это соч. въ Унив. Изв. за 1877 г.

²⁾ *G. Monod*. Du progrès des études historiques en France depuis XVI. s. въ *Revue Historique* 1876, № 1.

³⁾ *Дройзенъ*. О научно-практическихъ занятіяхъ въ Германскихъ университетахъ, преимущественно по исторіи. Журн. Мин. Нар. Просв. 1869, № 10,

интересующій его въ ней вопросъ, чѣмъ обильнѣе и разнороднѣе источники, попавшіе въ его распоряженіе; тѣмъ труднѣе ему собрать по возможности всѣ нужные факты, проверить ихъ, оцѣнить, разгруппировать и наконецъ придти къ какому либо опредѣленному заключенію. Справиться съ такою сложною задачею вполне удовлетворительно, разумѣется, удастся далеко не каждому, и рецензентъ, особенно если онъ самъ занимался спеціально тою же эпохою, всегда можетъ указать автору разбираемаго имъ историческаго труда на болѣе или менѣе важные промахи его или въ дѣлѣ собиранія матеріала, или въ способѣ его обработки, или въ постановкѣ самаго вопроса и формулировкѣ окончательныхъ выводовъ. Чаше всего рецензентъ попадаетъ на методу историка, обвиняя его въ недостаточномъ знакомствѣ съ приемами и требованіями исторической критики. Такое обвиненіе произносить тѣмъ легче, что до послѣдняго времени не было попытокъ подвергнуть вопросъ объ исторической критикѣ систематической обработкѣ и формулировкѣ.

При такомъ положеніи дѣла, нельзя не привѣтствовать почти одновременное появленіе въ продажѣ двухъ книгъ, спеціально посвященныхъ исторической критикѣ. Обѣ они вышли изъ рукъ мастеровъ своего дѣла: одна изъ нихъ написана Смедтомъ¹⁾, президентомъ болландистовъ, извѣстнымъ своими работами по исторіи церкви; другая принадлежитъ проф. École des Chartes А. Тардифу²⁾, который тоже успѣлъ приобрести себѣ почетную извѣстность своими трудами и изданіями по исторіи французскаго права. По времени изданія трудъ Смедта появился раньше, чѣмъ произведеніе Тардифа, и послѣдній, какъ самъ сознается, не мало воспользовался въ своей книгѣ соображеніями предшественника; можно сказать больше: брошюра Тардифа представляетъ собою сокращенное систематическое изложеніе основныхъ положеній Смедта съ немногими измѣненіями и дополненіями.

1) *Principes de la critique historique par le P. Ch. De Smedt* s. j. bol-landiste. Liège—Paris. 1883.

2) *Notions élémentaires de critique historique par Ad. Tardif*, Conseiller d'Etat honoraire, Professeur de droit civil et canonique à l'École nationale des Chartes. Paris. 1883.

Составляя свои труды, Смедтъ, и Тардифъ имѣли въ виду не столько записныхъ ученыхъ, сколько начинающихъ историковъ, а потому и не пренебрегали останавливаться на разъясненіи самыхъ простыхъ правилъ и приѣмовъ исторической критики; Тардифъ даже изложилъ свое произведеніе въ формѣ краткаго систематическаго учебника и придалъ ему соотвѣтствующее названіе. Сообразно съ такою главною своею цѣлю, оба они сочли нужнымъ снабдить свои книги довольно обстоятельными библіографическими указаніями частію на такія сочиненія, въ которыхъ читатель можетъ найти болѣе подробное разъясненіе частныхъ вопросовъ исторической критики, а частію на такія изданія, гдѣ начинающіе историки безъ труда могутъ находить необходимыя для нихъ справки. Какъ на объясненіи правилъ и приѣмовъ исторической критики, такъ и на библіографическихъ указаніяхъ, у обоихъ писателей въ значительной степени отразилось ихъ общественное положеніе и личныя занятія. Смедтъ, въ качествѣ президента болландистовъ и знатока церковной исторіи, каждое свое положеніе относительно исторической критики разъясняетъ и подкрѣпляетъ обыкновенно примѣрами изъ исторіи христіанства и ссылками на произведенія строго католическихъ ученыхъ, особенно Росси; а Тардифъ, какъ профессоръ права въ *École des Chartes*, для той же цѣли пользуется преимущественно трудами свѣтскихъ бенедиктинцевъ ¹⁾ и примѣрами изъ исторіи французскихъ учреждений. Какъ Французы, писавшіе на своемъ родномъ языкѣ, для своихъ соотечественниковъ, оба они въ своихъ библіографическихъ указаніяхъ ограничиваются почти исключительно ссылками на французскіе сочиненія, какъ болѣе доступныя и понятныя ихъ читателямъ и ученикамъ.

Задаваясь мыслию изложить въ настоящей статьѣ основныя, согласныя между собою, воззрѣнія Смедта и Тардифа на историческую критику, мы тоже имѣемъ въ виду нашихъ студентовъ, желающихъ заниматься исторіею вообще и *средневѣковою въ особенности*. Для этой послѣдней цѣли библіографическія указанія обоихъ французскихъ писателей намъ кажутся крайне односторонними и недостаточными: въ нѣмецкой, англійской, итальянской ученой литературѣ

³⁾ Такъ не рѣдко называютъ во Франціи ученыхъ, получившихъ свое образованіе въ *École des Chartes*.

можно указать немало произведений, знакомство съ которыми столько же, если не болѣе, необходимо и полезно для желающаго заниматься изученіемъ исторіи среднихъ вѣковъ. Этотъ пробѣлъ мы и постараемся по возможности восполнить при каждомъ удобномъ случаѣ.

По согласному опредѣленію Смедта и Тардифа, критикою называется умѣнье отличать истину отъ лжи. Смотря по предмету изслѣдованія, критика бываетъ философская литературная художественная, *историческая*. Историческая критика стремится различать факты вѣрные отъ невѣрныхъ во всякихъ документахъ, которые могутъ служить къ воспроизведенію прошедшихъ событій; она распадается на двѣ части: *критику текстовъ* и *критику фактовъ*, при чемъ первая всегда предшествуетъ послѣдней и доставляетъ ей уже оцѣненные документы. Сообразно съ такимъ дѣленіемъ исторической критики, правила ея касаются или выбора документовъ и заключающихся въ нихъ текстовъ, или способа обращенія съ фактами, извлекаемыми изъ памятниковъ.

Правила исторической критики отличаются простотою, ясностію и точностію, но обращеніе съ ними, примѣненіе ихъ къ дѣлу требуетъ опытности, искусства и благоразумія. Въ основѣ этихъ правилъ лежитъ здравый смыслъ. Руководясь исключительно здравымъ смысломъ, не имѣя понятія о правилахъ исторической критики, составляли свои труды знаменитые историки древности и среднихъ вѣковъ. Здравый смыслъ есть у каждаго, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы знакомство съ правилами исторической критики было дѣломъ излишнимъ и бесполезнымъ. Историческій смыслъ и инстинктъ свойственъ сравнительно очень немногимъ; лица же, обладающія обыкновенными способностями, могутъ принести пользу своими историческими изысканіями въ томъ лишь случаѣ, если имъ будутъ указаны пути и приемы исторической критики; иначе они или будутъ увлекаться каждымъ новымъ мнѣніемъ и отбрасывать старыя, какъ ненужныя, или же, сталкиваясь съ противорѣчивыми воззрѣніями историковъ и не умѣя разобраться въ нихъ, придутъ къ убѣжденію въ безсиліи самой исторіи, какъ науки. Для того, чтобы придти въ подобныхъ случаяхъ къ какому-нибудь положительному заключенію, историкъ прежде всего долженъ страстно стремиться къ открытію истины и все подвергать критической оцѣнкѣ, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями, опасеніями и предубѣжденіями. Самыя вопросы вѣры, рѣшительно заявляетъ Смедтъ, должны подлежать критикѣ, но за то онъ требуетъ, чтобы и люди

невѣрующіе въ сверхъестественное, не отбрасывали, какъ нестоющихъ вниманія историка, такихъ документовъ, которые болѣе или менѣе приписаны элементомъ чудеснаго. Сверхъ того, историкъ долженъ отрѣшиться отъ всякихъ предвзятыхъ идей и заключеній аргіогі и основываться въ своихъ выводахъ исключительно на фактахъ, почерпнутыхъ по возможности изъ первоначальныхъ источниковъ. Отсюда, впрочемъ, не слѣдуетъ, что историкъ долженъ пренебрегать работами своихъ предшественниковъ; напротивъ, точное знакомство съ ними выставляется одинаково необходимымъ, какъ у Смедта, такъ и Тардифа. *Изученіе трудовъ предшественниковъ* помогаетъ историку избѣгать ошибокъ, давно опровергнутыхъ и предохраняетъ его отъ увлеченія видѣть въ себѣ челоуѣка, открывшаго новый міръ. При изученіи чужихъ работъ однако не слѣдуетъ ничего принимать въ нихъ на вѣру, а все подвергать внимательному пересмотру съ цѣлію убѣдиться, въ чемъ предшественники были совершенно правы и гдѣ они ошибались, а вовсе не съ тѣмъ, чтобы непременно опровергнуть высказанныя ими воззрѣнія и замѣнить ихъ своими собственными, оригинальными. Такое стремленіе къ оригинальности довольно обычное явленіе у молодыхъ историковъ, которые въ слѣдствіе того нерѣдко впадаютъ въ парадоксы. Истинный историкъ долженъ умѣть держаться середины между легковѣріемъ и скептицизмомъ, помня, что абсолютная истина для него недоступна и что онъ долженъ довольствоваться лишь знаніемъ относительнымъ.

Факты, находящіеся въ распоряженіи историка, не могутъ повторяться, а потому и не подлежатъ провѣркѣ путемъ опыта. Возможность строго-научнаго ихъ изученія, возможность *исторической достоверности* основывается на предположеніи, что челоуѣкъ по природѣ своей склоненъ къ признанію и утвержденію истины и впадаетъ въ заблужденіе или позволяетъ себѣ обманъ только подъ вліяніемъ какихъ нибудь на столько сильныхъ мотивовъ и интересовъ, что они въ состояніи сбить его съ прямого инстинктивнаго пути. Безъ этого предположенія невозможна исторія, такъ какъ вся она основывается почти исключительно на челоуѣческихъ свидѣтельствахъ. Поэтому, если объ одномъ и томъ же фактѣ дошло до насъ нѣсколько разнорѣчивыхъ показаній, нужно постараться отличить среди нихъ свидѣтельства безпристрастныя отъ пристрастныхъ, современныя отъ позднѣйшихъ, показанія очевидцевъ отъ рассказовъ по слухамъ. При оцѣнкѣ свидѣтелей слѣдуетъ принимать во вниманіе не ихъ количество,

а *качество*. Показаніе современника и очевидца—наиболѣе драгоцѣнный матеріалъ въ рукахъ историка и должно служить для него исходнымъ пунктомъ въ его критической работѣ. Если нѣтъ такихъ прямыхъ показаній, историкъ долженъ довольствоваться свидѣтельствомъ лицъ, слышавшихъ рассказы очевидцевъ; въ крайнемъ случаѣ историкъ можетъ искать свидѣтельства въ народномъ преданіи, въ памятникахъ вещественныхъ и пр.

Всѣ добытые факты и свидѣтельства нужно примѣнять къ дѣлу *методически* съ цѣлію добиться по возможности яснаго, точнаго и полнаго представленія объ изучаемомъ вопросѣ. Тутъ можно идти сперва путемъ анализа, разлагая сложное на составные элементы, а потомъ путемъ синтеза, объединяя добытые и очищенные анализомъ факты все въ большія и большія группы и подводя окончательные итоги. Однѣнъ анализъ безъ синтеза не можетъ дать широкихъ выводовъ, но и синтезъ проченъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ основывается на фактахъ, добытыхъ строгимъ анализомъ.

Сметъ не ограничивается, какъ Тардифъ, требованіемъ отъ историка одной методичности въ работѣ: онъ указываетъ далѣе начинающимъ изслѣдователямъ, какъ имъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ приниматься за работу. Хотя историкъ долженъ всегда основываться на фактахъ, почерпнутыхъ изъ первоначальныхъ источниковъ, а не изъ монографій или руководствъ, однако Сметъ не совѣтуетъ начинающему прямо приступать къ изученію источниковъ безъ предварительной подготовки. Если неопытный историкъ сразу возьмется за чтеніе всѣхъ указанныхъ ему источниковъ подъ рядъ, ему грозитъ опасность запутаться въ подробностяхъ, а главное—онъ можетъ почувствовать утомленіе и скуку надъ этою работою и получить къ ней отвращеніе. Во избѣжаніе этого Сметъ совѣтуетъ начинающему сперва познакомиться съ вопросомъ, подлежащимъ изученію, по какому нибудь лучшему руководству, отличающемуся точностію и обстоятельностью изложенія; но только пусть онъ при этомъ не забываетъ, что извлекаемые изъ руководства свѣдѣнія всѣ нуждаются въ провѣркѣ. Отъ руководства можно перейти къ чтенію спеціальныхъ изслѣдованій, авторы которыхъ каждое свое положеніе обыкновенно подкрѣпляютъ ссылкой на источники или на выводы специалистовъ, занимавшихся еще меньшими подробностями того же вопроса. При чтеніи монографій Сметъ совѣтуетъ историку по

возможности провѣрять сдѣланныя въ нихъ ссылки по источникамъ съ цѣлю убѣдиться, на сколько авторы ихъ точны въ своемъ изложеніи и проникательны въ объясненіи текстовъ¹⁾.

1) Такъ какъ крупныя руководства по исторіи общеизвѣстны, то Смедтъ и не находить нужнымъ останавливаться на ихъ перечнѣ, но зато онъ указываетъ въ данномъ случаѣ главнѣйшіе труды французской исторической литературы, представляющіе собою или собраніе монографій или покрайней мѣрѣ указатели къ нимъ; такъ онъ перечисляетъ въ данномъ случаѣ (р. 77—78): *Bibliothèque historique de la France* par le *P. Lelong*. 5 vol. in f°, 1768—1778; *Table chronologique des diplômes* par *Bréquigny Pardessus et Laboulaye* 1769—1863 7 vol. in f°; *Répertoire des sources historiques du moyen âge* par *Ulysse Chevalier*. 1878—1884 8°; *Bibliothèque de l'École des Chartes* и наконецъ *Table analytique des Mémoires contenus dans les Recueils de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres et de l'Académie des sciences morales et politiques*, par MM. *Eug. de Rozière et Eug. Châtel*; а изъ иностранныхъ произведеній указываетъ только *Regesta Imperii Bohmer'a* и *Regesta Pontificum Romanorum Jaffé et Pothast'a*. Но его списокъ очень неполонъ и по отношенію къ французской литературѣ, не говоря уже объ остальныхъ европейскихъ: у него напр. не отмѣчены: *Bibliothèque Nationale: Catalogue de l'Histoire de France* изд. съ 1855 г.; *Les sources de l'Histoire de la France* par *A. Franclin*. 1877 8°. *Histoire Littéraire de la France*, 1733—1881, 28 vol.; *Collection des meilleurs dissertations, notices et traités particuliers relatifs à l'Histoire de France* par *C. Leber*. 1838. 20 vol. 8°; *Bibliothèque de l'École des Hautes Études*, *Bibliothèque de l'École des Chartes*, и многочисленныя провинціальныя изданія, съ содержаніемъ которыхъ можно познакомиться хотя бы по *Revue Historique*. Въ *Bibliothèque de l'École des Chartes*, замѣтимъ кстати, въ каждой книжкѣ печатается систематическій перечень новыхъ книгъ посредневѣковой исторіи. Изъ иностранныхъ произведеній Смедтъ повидимому нашелъ нужнымъ отмѣтить лишь такія, которыя болѣе или менѣе имѣютъ отношеніе къ исторіи церкви, а между тѣмъ въ нихъ онъ могъ бы указать не мало сборниковъ диссертаций и библиографическихъ трудовъ, которые были бы полезны и для французскаго изслѣдователя, разъ самъ онъ признаетъ необходимость для историка знать то, что сдѣлано его предшественниками. Сюда можно отнести слѣдующіе библиографическіе труды: *Dallmann's Quellenkunde der deutschen Geschichte* въ переработкѣ Байца (1883 г.). *Walther. Systematisches Repertorium über die Schriften sämtlicher historischer Gesellschaften Deutschlands*. 1845; *Koner. Repertorium über die vom j. 1800 bis zum j. 1850 in Akademischen Abhandlungen, Gesellschaftschriften und wissenschaftlichen Journalen auf dem Gebiete der Geschichte und ihrer Hilfswissen-*

Отъ чтенія и возможной провѣрки по источникамъ спеціальныхъ монографій, начинающій историкъ можетъ наконецъ обратиться и къ систематическому изученію всѣхъ нужныхъ ему памятниковъ, какъ писанныхъ, такъ устныхъ и вещественныхъ.

Писанные памятники, подлежащіе изученію историка, распадаются на двѣ главныя группы: на акты *оффиціальныя*, (*publics*), изданные по распоряженію или съ вѣдома представителей власти, и *частныя* произведенія (*privés*), изданныя безъ всякаго участія властей, каковы напр. лѣтописи, мемуары, письма и пр. И тѣ и другіе памятники могутъ доставить изслѣдователю самыя разнообразныя данныя для изучаемаго имъ вопроса; но историкъ нашего времени не можетъ ограничиться простымъ сводомъ этихъ свидѣтельствъ и приведеніемъ ихъ въ извѣстный порядокъ и связь: такъ поступали и средневѣковые лѣтописцы, не имѣвшіе понятія объ исторической критикѣ; въ настоящее же время требованія отъ историка другія: онъ долженъ не только собрать всѣ извѣстія, но и систематически подвергнуть ихъ внимательной оцѣнкѣ; здѣсь строгія и точныя правила—дѣло первой необходимости.

schaften erschienenen Aufsätze. 1852—56 2 v. 8°; *J. Müller*. Die wissenschaftlichen Vereine und Gesellschaften Deutschlands im XIX Jahrh. 1883, 4°; *Potthast*, Bibliotheca historica medii aevi. 1862, Supplementum. 1868; Jahresberichte der Geschichtswissenschaft изд. съ 1878 г.; *Adams*. A manual of historical literature. 1882; *Branca*. Bibliografia storica di ogni nazione. 1862; *Bertocci*, Repertorio bibliografico delle opere stampate in Italia nel sec. XIX. Storia 1876—1880, 2 v. 8°. *Occioni-Bonaffons*, Bibliografia storica italiana dal 1862 al 1882. Гораздо труднѣе исчислить собранія монографій; важнѣйшія изъ нихъ заключаются, конечно, въ многочисленныхъ изданіяхъ академій и ученыхъ историческихъ обществъ, перечень которыхъ можно найти въ упомянутыхъ библиографическихъ трудахъ; но сверхъ того, въ послѣднее время въ Германіи и отчасти въ Италіи и Бельгіи профессора, руководители въ историческихъ семинаріяхъ, стали издавать сборники историческихъ работъ своихъ учениковъ, таковы напр.: Untersuchungen zur deutschen Staats—und Rechtsgeschichte, hrsg. v. *O. Gierke*, издаваемые въ Бреславлѣ съ 1878 г.; Forschungen Staats und Socialwissenschaftliche hrsg. v. *S. Schmoller* оны съ 1870; иногда сами ученики и товарищи выдающагося историка въ честь его, по случаю юбилея, издають сборники своихъ мелкихъ работъ; но помимо всего этого, постоянно является множество диссертаций на степень доктора и ученыхъ рѣчей въ программахъ, заглавія которыхъ печатаются въ Literarisches Centralblatt, Bibliographie de la France и пр.

Прежде всего изслѣдователь долженъ убѣдиться въ *подлинности памятника, въ тождествѣ личности свидѣтеля*, чтобы не наткнуться на обманщика; если тутъ окажется обманъ, не слѣдуетъ вѣрить и самому свидѣтельству. Въ средніе вѣка поддѣлка официальныхъ актовъ, изданіе своихъ трудовъ подъ чужимъ знаменитымъ именемъ или же намѣренное умолчаніе объ имени автора практиковались на каждомъ шагу, и потому историкъ долженъ употребить всѣ усилія, чтобы убѣдиться въ подлинности или подложности каждаго изучаемаго памятника. По отношенію къ писаннымъ памятникамъ тутъ нужно начать съ изученія *ихъ внѣшности, особенно письма*. Если на актѣ есть собственноручныя подписи такого лица, отъ котораго сохранились несомнѣнные автографы, въ подлинности документа убѣдиться не трудно. Къ сожалѣнію отъ среднихъ вѣковъ такихъ оригиналовъ дошло до насъ очень мало; большая же часть памятниковъ имѣется лишь въ позднѣйшихъ спискахъ. Если списковъ сохранилось нѣсколько, ихъ всѣ слѣдуетъ принять во вниманіе и распредѣлить на группы по древности письма и по взаимному отношенію между ними. Древность рукописи опредѣляется матеріаломъ, какой употребленъ для нея (папирусъ, пергаментъ, бумага), способомъ его обработки, формою буквъ (*capitale, onciale, cursive, minuscule*), цифръ (римскія, арабскія), количествомъ сокращеній въ письмѣ, употребленіемъ знаковъ препинанія, раскрашиванія и пр.; всѣ эти признаки разнообразятся, смотря по мѣсту и времени происхожденія рукописи. Изученіемъ самаго текста по рукописямъ ведетъ къ выдѣленію разночтеній, а по основаніи ихъ—къ опредѣленію взаимныхъ отношеній между рукописями, т. е. какая копія сдѣлана съ какого болѣе древняго списка или оригинала. Исходнымъ пунктомъ при опредѣленіи древности рукописей служатъ обыкновенно тѣ изъ нихъ, на которыхъ есть дата.

Такое изученіе каждаго памятника по рукописямъ отняло бы у историка очень много времени, если бы онъ самъ всегда долженъ былъ исполнять эту работу; къ счастью, теперь рукописи могутъ быть замѣнены печатными изданіями, сдѣланными знатоками—палеографами¹⁾,

¹⁾ Хотя историкъ во многихъ случаяхъ можетъ ограничиться изученіемъ памятниковъ по печатнымъ изданіямъ, тѣмъ не менѣе онъ долженъ быть знакомъ и съ *палеографією*; только при этомъ условіи онъ будетъ въ

которые исполнили за историка всю эту предварительную работу изученія памятниковъ по рукописямъ. Въ ихъ изданіяхъ онъ можетъ найти и подробное описаніе всѣхъ сохранившихся рукописей, и распредѣленіе ихъ на классы, основной текстъ памятника, разночтенія, снимки съ важнѣйшихъ рукописей и пр. Подобныя изданія помогаютъ историку разсуждать о подлинности и достовѣрности памятника и объ его авторѣ и безъ спеціальнаго изученія всѣхъ сохранившихся съ него списковъ въ архивахъ и библіотекахъ. Если по сообщенію издателей памятника окажется, что въ древнѣйшихъ рукописяхъ имя автора не отмѣчено, а появляется только въ позднѣйшихъ, если къ тому же въ самомъ обозначеніи этого имени есть разногласіе, изслѣдованіе о личности автора неизбежно. Равнымъ образомъ, если между рукописями нѣтъ согласія въ текстѣ, въ однихъ онъ полнѣе, въ

состояніи оцѣнить по достоинству чужія изданія, а главное самъ съумѣетъ прочесть и подготовить къ печати новые еще неизданные документы, если таковыя попадутся ему въ архивахъ и библіотекахъ. Поэтому Смедтъ и Тардифъ считаютъ нужнымъ указать своимъ ученикамъ главные французскіе труды по палеографіи, а именно: *Mabillon*. De re diplomatica (1709); *Nouveau Traité de diplomatique par deux religieux Benedictins de la congrégation de St. Maur*. 1750—1765, 6 vol. 4°; *Natalis de Wailly*, *Éléments de Paléographie*, а изъ иностранныхъ *Wattenbach*, *Das Schriftswesen im Mittelalter*, 2 Bd. 1875 г., но и этотъ списокъ крайне неполонъ: въ немъ напр.: мы не находимъ ни общеизвѣстныхъ и весьма полезныхъ руководствъ для начинающихъ учиться палеографіи: *L. A. Chassant*, *Paléographie des chartes et des manuscrits du XI au XVIII s.* 7 ed. 1877; *его же*, *Dictionnaire des abbreviations latines et françaises*. 4 ed. 1877; *Wattenbach*, *Anleitung zur Lateinischen Palaeographie* 3 ed. 1878; *C. Paoli*, *Programma di paleografia latina e di diplomatica esposto sommariamente*. 1883;—ни болѣе капитальныхъ трудовъ и собраній снимковъ съ рукописей: *Silvestr*, *Paléographie universelle*, 1841, 4 vol. f° *U. F. Kopp*. *Paleographia critica*, 1817 2 vol. 4°; *Th. Sickel*, *Monumenta graphica medii aevi*, изд. въ Вѣнѣ съ 1859 г.; *Arndt*. *Schrifttafeln zum Gebrauch bei Vorlesungen und Selbststudium*. 1874, 1878. 2 H.; *Recueil de facsimilés à l'usage de l'École des Chartes*—съ 1880 г.; *Facsimiles of ancient charters in the British Museum*. 1873; *Collezione fiorentina di facsimili paleografici*, illustrati da *G. Vitelli e C. Paoli*. 1884. f°; *A. Martelli*, *Archivio paleografico Italiano*. 1882

другихъ—съ пробѣлами, для историка возникаетъ вопросъ, нѣтъ ли тутъ вставокъ или сокращеній; этимъ путемъ, замѣчаетъ тутъ съ удовольствіемъ Смедтъ, раскрыта вставка легенды о папессѣ въ позднѣйшія рукописи папской лѣтописи (*Liber Pontificalis*), хроники Мартина Польскаго и пр. Наоборотъ, сходство текста памятника во всѣхъ рукописяхъ и приурочиваніе его одному и тому же писателю ручаются за сохраненіе подлиннаго документа: достовѣрность этого вывода упрочивается еще болѣе, если есть древнія извлеченія изъ памятника, съ обозначеніемъ имени автора и заглавія его труда, соотвѣтствующія тексту въ рукописяхъ; если же такого сходства въ текстѣ не оказывается, возможно предположеніе, что до насъ дошелъ совсѣмъ не тотъ памятникъ, съ которымъ были знакомы древніе писатели, или же что онъ подвергся въ послѣдствіи искаженію.

Для опредѣленія подлинности или подложности памятника однако недостаточно ограничиться изученіемъ одной его внѣшности; отъ внѣшнихъ признаковъ слѣдуетъ обратиться потомъ къ изученію самаго содержанія документа, его *внутреннихъ признаковъ*. Если изучаемый памятникъ принадлежитъ къ числу оффиціальныхъ, въ такомъ случаѣ нужно обратить особое вниманіе на формулы его въ началѣ и въ концѣ, на титулы упоминаемыхъ въ немъ лицъ, на способъ датировки, скрѣпленія и другіе, такъ называемые, *дипломатическіе* признаки. Всѣ эти внутренне дипломатическіе признаки, подобно внѣшнимъ палеографическимъ, измѣнялись смотря по мѣсту и времени изданія документовъ и лицамъ, отъ имени которыхъ они исходили. Знать всѣ ихъ въ подробности никакъ не могли средневѣковые фальсификаторы, и внимательный историкъ нашего времени, знакомый съ основными положеніями дипломатики ¹⁾, всегда замѣтитъ разницу между сохранившимися подлинными документами и изучаемымъ подложнымъ.

¹⁾ Еще скуднѣе библиографическія указанія у Смедта и Тардифа по дипломатикѣ: къ произведеніямъ Мабильона и бенедиктинцевъ они присоединяютъ только ссылку на *L'art de verifier les dates des faits historiques, des inscriptions, des chroniques et autres anciens monuments* и на *Gallia Christiana*, какъ на справочныя сочиненія; а между тѣмъ ученая литература по дипломатикѣ получила теперь довольно широкое развитіе, особенно въ Германіи, и начинающему историку нельзя не познакомиться, по крайней мѣрѣ, съ такими капитальными работами, какъ *Th. Sickel, Beiträge zur Diplomatik*, помѣщаемыя съ 1861 г. въ *Sitzungsberichte der kaiserlichen*

На ряду съ формулами и языкъ официальныхъ актовъ, измѣнявшійся тоже смотря по мѣсту и времени, въ свою очередь можетъ помочь историкъ разоблачить обманъ. Каждый канцлеръ или нотарій, составлявшій редакцію актовъ, придерживался при этомъ своихъ особыхъ излюбленныхъ формулъ, оборотовъ и словъ. Гораздо труднѣе уловить особенности языка въ частныхъ произведеніяхъ; правда, знаменитые писатели всегда отличаются своеобразнымъ слогомъ, но онъ у нихъ крайне разнообразится въ отдѣльныхъ произведеніяхъ подъ вліяніемъ сюжета, способа изложенія и преслѣдуемыхъ цѣлей. Впрочемъ, при внимательномъ изученіи, почти всегда можно уловить наиболѣе характерныя черты слога, но отсюда конечно не слѣдуетъ, что изслѣдователь имѣетъ право рисковать на исправленіе языка въ памятникѣ, потому что не только канцеляристъ, но и самый талантливый писатель не всегда можетъ избѣжать неправильныхъ оборотовъ; но за то, если въ актѣ IX в. попадаются обороты и слова, употребляющіеся только въ XIII в., если знаменитому автору приписываютъ посредственную книгу, если благочестивому челоѣку приурочиваютъ нечестивыя произведенія, такія противорѣчія въ слогѣ, въ воззрѣніяхъ, въ чувствахъ съ подлинными сочиненіями писателя должны возбудить сомнѣніе въ историкѣ и заставить его разслѣдовать ихъ происхожденіе.

Еще важнѣе для обнаруженія подлога—анахронизмы¹⁾, встрѣчающіеся или въ датахъ, или въ указаніи на лица, жившія много

Akademie der Wissenschaften zu Wien; *J. Ficker*. Beiträge zur Urkundenlehre. 1877—78, *G. v. Buchwald*, Bischofs und Fürsten Urkunden der XII und XIII jahrh. 1882. *H. Brunner*. Zur Rechtsgeschichte der römischen und germanischen Urkunden. 1880. *Pflug-Hartung*. Die Urkunden der päpstlichen Kanzlei. 1882.

¹⁾ Ни Смедтъ, ни Тардифъ не сдѣлали въ данномъ случаѣ ссылки ни на одно сочиненіе по хронологіи и генеалогіи, съ помощію которыхъ историкъ можетъ открывать въ памятникахъ анахронизмы, вѣроятно потому, что полезныя въ этомъ отношеніи Gallia Christiana и l'art de vérifier les dates отмѣчены были ими раньше; но помимо этихъ несомнѣнно капитальныхъ трудовъ можно порекомендовать начинающему историкъ и нѣсколько другихъ, напр.: Histoire généalogique et chronologique de la maison royale en France par le *P. Anselme*, continuée par *M. du Faurny*. 3 ed. 1726—1733 9 vol. f°; *K. Hopf*, Historisch-genealogischer Atlas. 1858. *Cohn*, Stammtafeln zur Geschichte der deutschen Staaten; *L. Ideler*, Lehrbuch der Chronologie,

раньше или позже сравнительно съ датой памятника, гдѣ они однако выставляются, какъ современники, а равно и въ упоминовеніи учреждений, сложившихся позже даты и пр. Подложность напр. лжедекреталій доказывается тѣмъ, что въ нихъ папамъ первыхъ трехъ вѣковъ приурочены такія произведенія, въ которыхъ есть извлеченія изъ отцевъ церкви IV—VII в., изъ капитуляріевъ и синодскихъ постановленій VIII—IX в., цитуются тексты св. писанія по переводу Иеронима съ поправками Алькуина и пр.

Изученіе внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ памятника не только помогаетъ различать подлинный документъ отъ подложнаго, но

1831; *H. Grotefend*, Handbuch der historischen Chronologie des Mittelalters. 1872; *Brinkmeier*, Practisches Handbuch der historischen Chronologie aller Zeiten und Völker, besonders des Mittelalters, 2 ed. 1882. Для провѣрки анахронизмовъ также весьма пригодны сочиненія, составленные по образцу *Gallia Christiana*: *Batavia sacra* 1714 2 vol. f^o, *Bohemia sancta* 1682, *Anglia sacra* 1691 2 vol. f^o, *Germania sacra* 1727—1755 3 vol. f^o, *Espana sagrada* 1747—1786, 35 vol. 4°; *Illiricum sacrum* 1751—1769 8 vol. f^o, а равно и такъ называемые *regesta*; нѣкоторыя изъ такихъ *regesta*, именно Брекиньи (французскія) Яффе (папскія) и Бёмера (нѣмецкія) правда, были отмѣчены раньше и у Смедта (р. 77) но его указанія не вполне соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію дѣла (*Regesta Pontificum Romanorum* Яффе и *Regesta imperii* Бёмера выходятъ теперь въ переработанномъ видѣ первыя съ 1881 г. подъ редакцію Левенфельда, Кальтенбруннера и Эвальда, а вторыя съ 1877 г. подъ редакцію Мюльбахера и Фиккера), а главное—слишкомъ неполны; въ настоящее время почти во всѣхъ государствахъ Западной Европы издаются такія *regesta*, какъ общія, такъ и провинціальныя; мы отмѣтимъ только пайболѣе важныя, иначе нашъ списокъ занялъ бы слишкомъ много мѣста: *Erben und Emler*, *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae* съ 1856; *Dümgé*, *Regesta Badensia* 1836, *A. Wauters* *Table chronologique des chartes et des diplomes, concernant l'histoire de la Belgique* съ 1866; *Regesta diplomatica historiae Danicae* съ 1843 г. *Stumpf*, *Die Kaiser-Urkunden des X—XII Jahrhunderts chronologisch verzeichnet*. 1865; наконецъ, справочными книгами для провѣрки анахронизмовъ могутъ служить и отдѣльные томы своеобразной коллекціи, издаваемой историческою комиссіею въ Мюнхенѣ подъ общимъ заглавіемъ: *Jahrbücher des deutschen Reichs*. Объ этой коллекціи см. нашу статью въ Унив. Изв. за 1874 годъ.

часто даетъ возможность открыть и самое имя автора, хотя бы оно и не было тамъ отмѣчено. На такое открытіе могутъ навестъ личныя замѣтки автора о самомъ себѣ и косвенныя указанія на него въ другихъ источникахъ; собравъ всѣ такія извѣстія, историкъ можетъ соображать, къ кому изъ историческихъ современныхъ лицъ скорѣе всего могутъ быть отнесены сообщаемыя въ нихъ данныя. И въ оффиціальныхъ актахъ, не смотря на обозначеніе лица, издавашаго грамоту, одною начальною буквою его имени, не смотря на глухую дату, ограничивающуюся указаніемъ года правленія, или праздничнаго дня, когда былъ скрѣпленъ документъ, по формуламъ, подписямъ, институтамъ всегда можно приблизительно опредѣлить и время, когда былъ составленъ актъ и отъ чьего имени. Если при изученіи внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ почти всѣ они говорятъ за подлинность памятника и только въ мелочахъ встрѣчается противорѣчіе, то скорѣе нужно стараться объяснять его какъ нибудь, чѣмъ на основаніи онаго дѣлать отрицательное заключеніе: иногда анахронизмы въ копіяхъ могутъ напр.: явиться по небрежности или по неумѣнью переписчика прочесть древній оригиналъ, или въ слѣдствіе попытки владѣльца возстановить по памяти пропавшій, но хорошо ему извѣстный документъ.

Какъ скоро подлинность памятниковъ и тождественность свидѣтелей удостовѣрены, показанія ихъ прочтены, нужно прежде всего постараться понять ихъ истинный смыслъ, а это по отношенію къ средневѣковымъ памятникамъ—дѣло нелегкое. Многіе средневѣковые писатели любили говорить вычурнымъ языкомъ, соотвѣтствовавшимъ вкусу ихъ современниковъ; періоды у нихъ отличаются запутанностію, грамматическія правила почти совсѣмъ не соблюдаются, слова употребляются или въ искаженной формѣ, или въ другомъ значеніи сравнительно съ классическою латынью, или даже совсѣмъ въ ней неизвѣстныя. Еще чаще такіе барбаризмы встрѣчаются въ документахъ, вышедшихъ какъ изъ королевской и папской канцеляріи, (хотя тамъ всегда почти находились болѣе или менѣе знающіе люди), такъ въ особенности—въ изданныхъ отъ имени свѣтскихъ князей, отъ городскихъ магистратовъ и пр. При первой встрѣчѣ съ подобнымъ языкомъ, напр. въ большей части памятниковъ эпохи меровинговъ, повидимому, трудно понять истинный смыслъ заключающихся въ нихъ извѣстій, но съ помощію *словарей, переводовъ*, а главное—путемъ постояннаго и внимательнаго чтенія можно довольно скоро освоиться съ средневѣковою

латынью. Переводы ¹⁾ однако слѣдуетъ употреблять только при первоначальномъ изученіи языка, а ни какъ не при научной работѣ надъ памятникомъ; послѣдняя обязательно должна быть произведена по оригинальному тексту, и переводъ тутъ можетъ служить только нѣкоторымъ пособіемъ въ пониманіи особенно трудныхъ мѣстъ. Довѣряться чужому переводу отнюдь не слѣдуетъ, помня что *traduttore—traditore*. Въ болѣе важныхъ случаяхъ не слѣдуетъ вѣрить даже и *словарямъ* ²⁾, хотя бы въ нихъ въ доказательство правильности толкованія смысла словъ приводились мѣста изъ писателей; такихъ мѣстъ въ словарѣ

¹⁾ Признавая до извѣстной степени пользу отъ *переводовъ* для начинающихъ историковъ, Смедтъ и Тардифъ не дали однако относительно ихъ никакихъ библиографическихъ указаній; восполняя этотъ пробѣлъ, мы укажемъ только цѣлыя собранія средневѣковыхъ памятниковъ въ переводѣ на тотъ или другой современный языкъ. Таковы: *Guizot*, Collection de mémoires relatifs à l'histoire de France depuis la fondation de la monarchie française jusqu'au XIII s. 1823—35, 31 vol. 8°; *Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit in deutscher Bearbeitung* (nach der Ausgabe der Monumenta Germaniae Historica) выходятъ съ 1849 г.; *Bohn*. Antiquarian library съ 1848 по 1858 изд. 37 vol., большая часть которыхъ занята переводами средневѣковыхъ писателей на англійскій языкъ.

²⁾ Изъ *словарей* Смедтъ указываетъ только на знаменитый *Glossarium mediae et infimae latinitatis* Дю-Канжа въ различныхъ изданіяхъ (Henschel, Favre), но для начинающихъ знакомиться съ средневѣковой латынью можно указать и на нѣсколько другихъ, болѣе доступныхъ по цѣнѣ и удобныхъ для пользованія: *W. H. Maigne—d'Arnis*, Lexicon manuale ad scriptores mediae et infimae latinitatis. Paris. 1866; tome unique, 8°; *E. Brinkmeyer*. Glossarium diplomaticum, 2 vol. 1855. 4°, *H. G. Gengler*, Germanische Rechtsdenkmäler. In Auszügen und Proben mit Einleitung, ergänzenden Geschichtszeugnissen, Anmerkungen und *Glossar* zum akademischen Gebrauche. Erlangen. 1875, 8°. Съ техническою терминологіею среднихъ вѣковъ можно знакомиться также по спеціальнымъ историческимъ словарямъ: *A. Chéruel*, Dictionnaire historique des institutions, moeurs et coutumes de la France. 4 ed. 1874. *E. Gotzinger*, Reallexicon der deutschen Alterthümer. 1881, и особенно по многочисленнымъ и разнообразнымъ указателямъ, изданнымъ аббатомъ Минемъ (Migne) подъ общимъ заглавіемъ: *Encyclopédie théologique*, ou série des dictionnaires sur toutes les parties de la sciences religieuse въ 3-хъ серияхъ, выходившихъ первая съ 1848 по 1858 г. во 50-ти томахъ, вторая съ 1851 по 1863 г. въ 52 томахъ, и третья съ 1854 по 1865 въ 62 т.

всегда приводится не много, въ отрывочныхъ фразѣхъ, смыслъ которыхъ можетъ оказаться совсѣмъ другой, если прочесть цѣлую главу, изъ которой взята фраза, и принять во вниманіе словоупотребленіе во время жизни писателя и особенно—у него самого. Слово *seniores* напр. въ началѣ ср. вѣковъ значить совсѣмъ не то, что въ IX в.; терминъ папа первоначально прилагался не только къ римскому епископу, но и ко многимъ другимъ, и лишь съ XI в. получаетъ свой теперешній смыслъ.

Когда смыслъ текстовъ уясненъ, поднимается вопросъ, насколько слѣдуетъ довѣрять показанію cadaго свидѣтеля. Тутъ возможно изслѣдованіе съ двухъ сторонъ: 1) могъ ли свидѣтель самъ знать то, что сообщаетъ и 2) искрененъ ли онъ въ своемъ показаніи. Первый вопросъ разъясняется, если обратить вниманіе на то, былъ ли авторъ современникомъ и очевидцемъ передаваемого имъ событія, или не находился ли онъ, по крайней мѣрѣ, въ такихъ условіяхъ, чтобы доставать точныя свѣдѣнія, и насколько заслуживаютъ довѣрія источники, изъ которыхъ онъ ихъ черпалъ. Чѣмъ болѣе получится утвердительныхъ отвѣтовъ на эти запросы, тѣмъ болѣе довѣрія можетъ быть оказано свидѣтелю. Составители записокъ, тайные агенты, дающіе отчеты правительству, при всемъ желаніи узнать истину, принуждены нерѣдко довольствоваться слухами, сплетнями или даже намѣренно имъ сообщенными невѣрными указаніями. Здѣсь свидѣтели были введены въ обманъ другими, хотя сами могли быть искренны въ своихъ сообщеніяхъ; но бываетъ нерѣдко намѣренный обманъ и съ ихъ стороны для достиженія той или другой цѣли; на такой обманъ можно напр. натолкнуться въ донесеніяхъ о побѣдѣ, въ меморандумахъ, въ надгробныхъ рѣчахъ, въ надписяхъ на памятникахъ и пр.¹⁾ Разъ свидѣтель уличенъ въ намѣренной лжи, ему уже ни въ чемъ нельзя вѣрить безъ провѣрки; если же у него замѣчается ошибка лишь въ слѣдствіе легкомыслія, скептицизмъ нашъ къ его показаніямъ можетъ

¹⁾ Всего естественнѣе относиться съ недоувѣріемъ къ автобіографіямъ, авторы которыхъ вообще по слабости человѣческой, склонны приписывать себѣ больше значенія и вліянія, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ; недоувѣріе наше усиливается, если автобіографія составлена съ цѣлію защитить свои дѣйствія въ прошломъ, или если авторъ ея явно хлопочетъ о томъ, чтобы придать своему разсказу побольше пикантности и занимательности.

быть нѣсколько меньше, особенно, если у автора замѣтно стремленіе къ исправленію своихъ погрѣшностей; но даже и тутъ нужно помнить, что всегда у свидѣтеля могутъ быть невѣрные показанія въ слѣдствіе увлеченія полемикою, интересами партіи, предубѣжденіями, и потому вообще лучше ни къ одному показанію не относиться просто съ довѣріемъ или отрицаніемъ, а каждое подвергать возможной провѣркѣ. Къ тому же, и въ надгробныхъ рѣчахъ, и во всякихъ панегирикахъ можно найти нѣчто достовѣрное, и среди произведеній, преисполненныхъ лжи подъ вліяніемъ лести, страха или частныхъ интересовъ случается встрѣчать зерно истины. Враждебныя показанія современниковъ, признающихъ однако хорошія стороны у своего противника, могутъ даже съ избыткомъ замѣнить всякія похвалы ему со стороны приверженцевъ. Такимъ образомъ, историку приходится принимать въ соображеніе всевозможные оттѣнки въ извѣстіяхъ, являющіеся подъ самыми разнообразными вліяніями интересовъ, предубѣжденій, страстей и пр. Уловить ихъ тѣмъ труднѣе, что по отношенію къ ср. вѣкамъ ¹⁾ у

¹⁾ Указывая на трудность оцѣнки извѣстій средневѣковыхъ писателей, Смедтъ и Тардифъ рекомендуютъ въ данномъ случаѣ своимъ ученикамъ читать предисловія къ отдѣльнымъ памятникамъ въ *Acta Sanctorum*, *Acta sincera martyrum* и особенно въ *Monumenta Germaniae Historica*, гдѣ они могутъ найти достойные подражанія образцы строго-критическаго отношенія изслѣдователей къ средневѣковымъ историческимъ памятникамъ; но помимо такихъ предисловій во всѣхъ наиболѣе важныхъ собраніяхъ памятниковъ, начинающимъ историкамъ можно указать на цѣлый рядъ сочиненій, въ которыхъ они могутъ найти систематическое обозрѣніе и оцѣнку средневѣковыхъ источниковъ по отдѣльнымъ странамъ Западной Европы, а) *Англіи*: *W. Macray*, *A manual of british historians to A. D. 1600*. London, 1848; *Th. Hardy*, *A descriptive catalogue of manuscripts relating to the history of Great Britain and Ireland*. London. 1862—71 3 vol. 8°; *S. R. Gardiner and I. B. Mullinger*, *Introduction to the study of english history*. London. 1881; б) *Франціи*: *Histoire littéraire de la France*. Paris. 1733—1881, 28 vol; *I. Ampère Histoire littéraire de la France* 3 ed. 1870 3 vol. в) *Германи*: *W. Wattenbach*, *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zum Mitte des XIII Jahrhunderts*, 4 Ausg. 1877—78 2 vol., *O. Lorenz*, *Deutschlands Geschichtsquellen seit der Mitte des XIII jahrh.* 2 Ausg. 1876—77 2 vol. *M. Töppren*, *Geschichte der Preussischen Historiographie*. 1858 г.; г) *Чехіи*: *Fr. Palacky*, *Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber*; д) *Урліи*: *H. Morcagli*,

историка рѣдко оказываются въ распоряженіи показанія современниковъ и очевидцевъ, а большею частію ему приходится имѣть дѣло съ позднѣйшими компиляціями, и изслѣдователь долженъ опредѣлять, какъ степень достовѣрности самого компилятора и его источниковъ, такъ и способъ пользованія ими. Чѣмъ согласнѣе показанія различныхъ свидѣтелей, находившихся не въ одинаковомъ положеніи, тѣмъ болѣе слѣдуетъ довѣрять сообщаемому ими факту, если только всѣ они не заимствовали его изъ одного и того же источника; тогда показаніе многихъ свидѣтелей нисколько не увеличиваетъ силы этого первого. Впрочемъ, полное согласіе извѣстій, идущихъ отъ разныхъ свидѣтелей, явленіе крайне рѣдкое: въ большинствѣ же случаевъ они согласны только въ главномъ и расходятся болѣе или менѣе въ подробностяхъ. Полное согласіе свидѣтелей—современниковъ въ подробностяхъ можетъ даже возбудить подозрѣніе въ стоворѣ ихъ между собою съ цѣлію дать показаніе въ извѣстномъ смыслѣ; разногласіе же въ подробностяхъ не можетъ подрывать силы самыхъ показаній; иногда оно очень легко объясняется тѣмъ, что свидѣтели наблюдали событіе въ различные моменты и съ разныхъ сторонъ. Если же такое объясненіе сдѣлать нельзя, и противорѣчіе остается непримиримымъ, въ такомъ случаѣ историку остается выбрать показаніе наиболѣе правдоподобное и сдѣлать на основаніи онаго выводъ относительно вѣрный.

Помимо прямыхъ свидѣтельствъ очевидцевъ и современниковъ, историку приходится сталкиваться и съ *преданіемъ*, сообщающимъ подробности о такомъ событіи, о которомъ современники ничего не знали или почему-либо не отмѣтили. Пренебрегать преданіемъ нельзя, но и пользоваться имъ слѣдуетъ съ большою осторожностію. Преданіе, по степени достовѣрности, можно сравнить съ слухами о современныхъ событіяхъ: всѣ говорятъ объ извѣстномъ происшествіи довольно

Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter der Arpaden. 1882; е) *Польша*: Н. *Zeisberg*. Die Polnische Geschichtsschreibung des Mittelalters. 1878. ж) *Италия*: *U. Balzani*, Le Cronache Italiane nel medio evo. 1884. Трудъ Балзани первоначально (въ 1883 г.) явился на англійскомъ языкѣ въ коллекціи, издаваемой Society for promoting christian knowledge, подъ общимъ заглавіемъ: early chroniclers of Europe. Раньше въ той же коллекціи были изд. подобные же труды *Masson'a* о средневѣковыхъ лѣтописцахъ *французскихъ* и *Gairdner'a*—объ *англійскихъ*.

согласно въ главномъ, но съ разнообразными перѣдко взаимно противорѣчивыми подробностями, и никто не въ состояніи указать перваго виновника пущеннаго слуха. Поэтому одни относятся къ слуху съ полнымъ довѣріемъ, другіе безусловно отрицаютъ его; человѣкъ же благоразумный, заинтересовавшійся слухами, постарается собрать ихъ, сличить, отдѣлить въ нихъ согласное отъ противорѣчиваго; но раньше, чѣмъ сдѣлать окончательный выводъ, попытается или добыть оффиціальное сообщеніе, или же списаться съ друзьями, живущими на мѣстѣ происшествія, и тогда только придетъ къ положительному заключенію; если же такая провѣрка слуховъ почему либо невозможна, онъ удовлетворится наиболѣе правдоподобнымъ предположеніемъ, но полной вѣры своему выводу не дастъ. Точно такъ же слѣдуетъ поступать и по отношенію къ преданію: преданіе заслуживаютъ полного вниманія историка, если оно касается важнаго событія, очевидцами котораго были многіе, и многіе имъ интересовались, вѣрили ему въ теченіе долгаго времени, а главное—если преданіе не вызывало возраженій со стороны лицъ, имѣвшихъ интересъ опровергнуть оное. Но для историка преданіе должно быть не основою изученія сообщаемыхъ въ немъ фактовъ, а точкою отправленія для дальнѣйшаго изслѣдованія о нихъ, и въ такомъ случаѣ оно можетъ навести его въ любопытныя открытія и остроумныя соображенія. Не нужно только при этомъ спѣшить съ выводами, помня, что въ основѣ преданія можетъ скрываться ядро истины, но детали его почти всегда плодъ народной фантазіи, пытавшейся по своему объяснить что либо. Въ основѣ преданія напр. скрывается иногда желаніе объяснить происхождение извѣстнаго названія, или—приурочить къ знаменитому герою подвиги многихъ лицъ различнаго времени. Общаго правила для оцѣнки преданій указать нельзя, но каждое въ отдѣльности должно быть подвергнуто самой суровой критикѣ. Изслѣдователь можетъ признать историческое значеніе за преданіемъ въ томъ лишь случаѣ, если найдетъ подтвержденіе для него въ современныхъ документахъ, а иначе онъ долженъ ограничиться отмѣткою существующаго преданія, а оцѣнку онаго отложить до болѣе благопріятнаго момента, когда въ рукахъ у него окажутся какія либо новыя данныя. Одно простое молчаніе современниковъ еще нельзя выдавать за несомнѣнное доказательство лживости преданія. Молчаніе извѣстнаго писателя о современномъ ему событіи тогда только съ нѣкоторою вѣроятностію можно

принять за доказательство несуществованія самаго факта (*argument negatif*), когда мы съ увѣренностію можемъ сказать: 1) что онъ не могъ не знать этого факта, 2) что въ дошедшемъ до насъ сочиненіи онъ имѣлъ всѣ поводы упомянуть о немъ, и 3) что самъ по себѣ этотъ писатель заслуживаетъ полнаго довѣрія, и у него не было ни малѣйшаго основанія промолчать о фактѣ. Отрицательный аргументъ усиливается еще болѣе, если нѣсколько писателей—современниковъ, изъ которыхъ каждый могъ бы упомянуть по тому или другому поводу объ интересующемъ историка фактѣ, всѣ однако молчатъ о немъ: вѣдь нельзя же предположить у всѣхъ нихъ небрежность, незнаніе или намѣренное молчаніе! Если напр.: Турпинъ, на основаніи преданій, приписываетъ въ своей хроникѣ Карлу В. всевозможные подвиги, о которыхъ Ейнгардъ и другіе современники ничего не знаютъ, то ихъ молчаніе, дѣйствительно, равняется отрицательному показанію многихъ свидѣтелей-очевидцевъ. Впрочемъ, даже молчаніе одного свидѣтеля-очевидца—важнѣе показанія многихъ, основывавшихся на слухѣ. Все это однако приложимо лишь къ писателямъ—очевидцамъ; современникъ же, даже занимавшій видный постъ, могъ не знать въ точности самыхъ важныхъ событій своего времени: блаженный Августинъ напр.: не умѣлъ различить двухъ синодовъ, на которые распался сардикскій, и не зналъ каноновъ перваго вселенскаго собора. Еще чаще современники обходятъ молчаніемъ событія обыденныя, невозбуждавшія ничьего вниманія: средневѣковыя хроники переполнены извѣстіями о буряхъ, наводненіяхъ, засухахъ, неурожаяхъ и молчатъ о противоположныхъ явленіяхъ, какъ будто въ то время никогда не бывало ни хорошей погоды, ни урожая!

При оцѣнкѣ преданія историкъ, по крайней мѣрѣ, въ данныхъ его имѣетъ точку отправленія для своихъ дальнѣйшихъ разысканій; несравненно труднѣе его задача по отношенію къ *конъектурѣ*. За то нигдѣ не можетъ такъ проявиться талантъ истиннаго историка, какъ въ конъектурахъ, и нигдѣ невозможны такіе промахи для людей посредственныхъ дарованій, какъ въ тѣхъ же конъектурахъ. Сущность конъектуры заключается въ стремленіи изучить не только тѣ факты, которые огмѣчены въ памятникахъ, но и такіе, которыхъ тамъ нѣтъ, но на возможность существованія которыхъ все наталкиваетъ изслѣдователя. Чаще всего конъектура является необходимою для объясненія такихъ фактовъ, существованіе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію и

засвидѣтельствовано документами, но причина которыхъ изъ документовъ не видна. Потребность понять смыслъ такихъ фактовъ, добиться истины, заставляетъ историка прежде всего искать указаній въ другихъ современныхъ источникахъ; если тамъ нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ, историкъ довольствуется косвенными намеками, тщательно изучаетъ каждый изъ нихъ, сводитъ ихъ въ группы и наконецъ строитъ цѣлую теорію. При этомъ изслѣдователь нерѣдко наталкивается на такія данныя, которыя опровергаютъ его первоначальныя предположенія, но зато наводятъ его на новыя соображенія, которыхъ онъ сперва совсѣмъ не имѣлъ въ виду. Основу первоначальной конъектуры составляетъ вдохновеніе, и никакихъ правилъ для него, разумѣется, указать нельзя; но провѣрка этой конъектуры при дальнѣйшемъ изслѣдованіи должна совершаться обычнымъ путемъ строгой критики. Какъ образецъ гениальной конъектуры, Смедтъ указываетъ на теорію Росси относительно катакомбъ. Предшествующіе изслѣдователи никакъ не могли согласить гоненія на христіанъ съ существованіемъ у послѣднихъ въ Римѣ земель, на которыхъ они открыто устраивали свои катакомбы. Росси предположилъ, что существовалъ такой законъ, подъ покровительствомъ котораго могли спокойно жить христіане и имѣть свои кладбища; этотъ законъ онъ нашелъ въ постановленіяхъ о коллегіяхъ бѣдныхъ и о неприкосновенности надгробныхъ памятниковъ. Но такое вдохновеніе дается не всякому, и потому историкъ безъ солидныхъ основаній не слѣдуетъ смѣло пускаться въ конъектуры, помня, что однимъ воображеніемъ далеко не подвинешь науки, и что изслѣдованіе всегда хоть что-нибудь дастъ, а фантазированіе—ничего.

Еще опаснѣе пріемъ, къ которому тоже изрѣдка приходится прибѣгать историкъ—*заключеніе a priori*. Исключить его безусловно—нельзя; онъ даже вполне необходимъ при оцѣнкѣ чужихъ конъектуръ; но, разумѣется, заключеніе *a priori* не должно являться въ видѣ простаго отрицанія или утвержденія, а должно направить историка на поиски болѣе положительныхъ доказательствъ. Долгое время напр.: приписывали прагматическую санкцію французскому королю Людовику IX, отличавшемуся благочестіемъ и причисленному потомъ папою къ лику святыхъ; а между тѣмъ въ этомъ документѣ есть статья (5), направленная къ ограниченію и униженію папской власти, на что едва ли бы рѣшился благочестивый государь, и что не могло бы не препятствовать его канонизаціи папою; эти апріорныя соображенія

повели потомъ по открытію, что прагматическая санкція не была извѣстна до XV в. и, по всей вѣроятности, была составлена легистами Карла VII. Априорныя отрицательныя соображенія являются сами собою, если изучаемое явленіе несогласно съ законами физическими, логическими или моральными; но при этомъ слѣдуетъ помнить, что противорѣчіе не рѣдко можетъ быть устранено, если предположить, что противорѣчивыя извѣстія о фактѣ относятся или къ различнымъ моментамъ его совершенія или же представляютъ результатъ наблюденія его съ разныхъ сторонъ; но если невозможность моральная соединится съ логическою или физическою, априорный отрицательный аргументъ получаетъ значеніе весьма вѣроятнаго, и наоборотъ, соотвѣтствіе извѣстнаго единичнаго извѣстія съ законами физическими, логическими и моральными позволяетъ признавать за нимъ полную правдоподобность, если не дѣйствительность ¹⁾. Правда, гениальные люди способны какъ бы предугадывать истину, но и ихъ заключенія а priori не могутъ быть признаваемы за безусловно-авторитетныя, а тоже должны подвергаться возможной провѣркѣ; а главное—историкъ не долженъ увлекаться ихъ примѣромъ и, воображая себя гениемъ, тоже пускаться въ априорныя построенія, ни на чемъ неоснованныя; лучше ему идти медленнымъ, но за то вѣрнымъ путемъ внимательнаго изученія фактовъ.

На ряду съ памятниками писаными и устными, историку приходится сталкиваться и съ *памятниками вещественными*. Подъ этимъ именемъ разумѣются всевозможныя произведенія рукъ человѣческихъ: постройки, картины, статуи, медали, монеты, печати, гербы, оружіе, домашняя утварь изъ глины, дерева и металла, всякаго рода одежда, рабочіе инструменты и пр. Каждый подобный предметъ можетъ служить однимъ изъ свидѣтелей состоянія человѣческой культуры того

¹⁾ Къ аргументамъ отрицательнымъ, априорнымъ и гипотетическимъ, выясненнымъ у Смедта, Тардифъ присоединяетъ еще доказательства *по аналогіи*, когда несомнѣнные факты, совершившіеся въ извѣстной мѣстности и въ опредѣленное время, переносятъ на другую страну и въ иную эпоху, и заключенія *отъ частнаго къ общему, отъ простаго къ сложному, отъ возможнаго къ дѣйствительному и даже необходимому*, но самъ же заявляетъ, что и тотъ и другой способъ аргументаціи крайне опасенъ—*c'est un procédé extrêmement dangereux*. стр. 22.

времени, когда онъ былъ сдѣланъ и употреблялся для какой нибудь определенной цѣли. Въ этомъ отношеніи вещественные памятники бывають иногда даже единственнымъ источникомъ для изученія тѣхъ отдаленныхъ эпохъ, отъ которыхъ не сохранилось никакихъ свидѣтельствъ, ни письменныхъ, ни устныхъ. Такъ напр. до-историческій періодъ изучается въ настоящее время единственно на основаніи уцѣлѣвшихъ отъ него каменныхъ, и костяныхъ орудій, кухонныхъ отбросковъ, обломковъ глиняной посуды и т. под. Чѣмъ новѣе изучаемый историкомъ періодъ, тѣмъ болѣе сохранилось отъ него вещественныхъ памятниковъ и тѣмъ разнообразнѣе ихъ форма и назначеніе. Изученіе всѣхъ ихъ самимъ историкомъ было бы для него трудомъ не посильнымъ; къ счастью, какъ относительно писанныхъ памятниковъ историкъ можетъ пользоваться предварительными работами знатоковъ палеографіи и дипломатики, такъ и по отношенію къ вещественнымъ памятникамъ, онъ можетъ воспользоваться услугами знатоковъ *археологій*. Археологія, понимаемая въ обширномъ смыслѣ, занимается всякими уцѣлѣвшими остатками старины, но такъ какъ подобныя памятники отличаются необыкновеннымъ разнообразіемъ, то ихъ дѣлятъ обыкновенно на извѣстныя группы, и каждою такою группою предметовъ занимается особая наука, входящая въ составъ археологій, какъ часть въ цѣлое; такъ напр. изученіемъ монетъ занимается нумизматика, печатей—сфрагистика, гербовъ—геральдика, глиняныхъ издѣлій—керамика, предметовъ роскоши изъ драгоценныхъ металловъ и камней—орфеврерія и пр. Какимъ бы предметомъ археологъ ни занимался, онъ долженъ прежде всего рѣшить: 1) находится ли у него въ рукахъ подлинный памятникъ или подложный, и 2) что означаетъ этотъ предметъ, для чего онъ употреблялся. Очевидно, въ этомъ случаѣ археологъ приближается къ историкъ, который начинаетъ свои разысканія надъ писаными и устными источниками съ разрѣшенія тѣхъ же самыхъ вопросовъ объ ихъ подлинности и значеніи; сближеніе увеличивается еще болѣе, когда на вещественномъ памятникѣ къ тому же есть надписи или изображенія, напр. на монетахъ, печатяхъ, архитектурныхъ сооруженіяхъ, гербахъ. Къ сожалѣнію, количество предметовъ съ надписями и изображеніями сравнительно очень невелико; большинство же вещественныхъ памятниковъ приходится опредѣлять по едва замѣтнымъ признакамъ способа выдѣлки и особенностямъ орнаментовки; поэтому Смедтъ прямо заявляетъ, что составленіе правилъ

которыми долженъ руководится археологъ, при опредѣленіи подлинности и назначенія вещественныхъ памятниковъ, вѣрнее трудно; тутъ все скорѣе зависить отъ личной опытности и проницательности изслѣдователя, чѣмъ отъ руководства опредѣленными правилами ¹⁾. Но если подлинность и назначеніе вещественнаго памятника такъ или

¹⁾ Не рѣшаясь предложить начинающимъ историкамъ какія-либо опредѣленные правила для руководства при изученіи ими вещественныхъ памятниковъ, Смедтъ, какъ бы въ замѣну ихъ, сообщаетъ сравнительно длинный списокъ справочныхъ книгъ по археологіи, а именно: *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines* par *Daremberg et Saglio*, выходъ съ 1873; *Glossaire archéologique du moyen âge* par *V. Gay*—съ 1882; *Dictionnaire d'archéologie chrétienne* par l'abbé Martigny и составленные по образцу его словари Смита на англ. аз. и Крауза на нѣмецкомъ; *Dictionnaires de l'architecture et du mobilier française* par *Violet-le-Duc*; *Traité de numismatique* par *Eckel et Cohen*; но даже и тутъ его библиографическія указанія далеко не могутъ быть названы достаточными. Не говоря уже о томъ, что Смедтъ не указалъ ни одного руководства по археологіи вообще и по частнымъ входящими въ ея составъ наукамъ, откуда начинающіе историки могли бы хотя нѣсколько познакомиться съ археологическимъ методомъ (таковы напр. *A. de Caumont*, *Abécédaire d'archéologie*. 1869. 3 vol. 8°; *его же* *Cours d'antiquités monumentales*. 6 vol. 1831—43; *Didron*, *Manuel des oeuvres de bronze et d'orfèvrerie du moyen âge*. 1859. 4°; *Ch. Popplimont*, *La France Héraldique*. 1873—75, 8 vol. 8°; *A. Jacquemart*, *Histoire de la céramique*. 1873. 8°; *An. de Barthélemy*, *Nouveau manuel complet de numismatique du moyen âge avec atlas*. 1852; *Chassant et Delbarre*, *Dictionnaire de sigillographie pratique*. 1860) онъ даже не указалъ самыхъ капитальныхъ трудовъ французскихъ археологовъ: *Ch. Lenormant*, *Trésor de numismatique*. 1834—1850. 20 vol. *Th. King*. *Orfèvrerie et ouvrages en métal du moyen âge*. 1856. 8°; *P. d'Hozier et de Serigny*. *Armorial général*. 1865—73, 25 vol. 4°; *L. C. Donët-d'Arcq*. *Collection des Sceaux*, 1863—1872. 3 vol. 4°; *J. Quicherat*, *Histoire du costume en France*. 1874 г. и нѣкот. др. Не менѣе богата ученая археологическая литература и въ другихъ странахъ Европы, особенно въ Германіи. Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ трудовъ по отдѣльнымъ отраслямъ археологіи переведены и на русскій языкъ, какъ напр.: произведенія Вейса, Куглера, Любке и др. Какъ справочную книгу отмѣтимъ еще: *Illustriertes Archäologisches Wörterbuch* v. *H. A. Müller und Oscar Mothes*, 1877, гдѣ исчислены главнѣйшія пособія на нѣмецкомъ и англійскомъ языкѣ, кото-

иначе разъяснены, историкъ можетъ воспользоваться имъ или для подтвержденія и разъясненія извѣстнаго историческаго текста, или къ созданію конъектуры о такихъ фактахъ, о которыхъ нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ въ писанныхъ документахъ. Росси напр. изучивъ почву, въ которой вырыты были римскія катакомбы и форму галлерей въ нихъ, пришелъ къ заключенію, что всѣ онѣ были сдѣланы руками самихъ христіанъ, и опровергъ прежнюю догадку, будто-бы христіане лишь воспользовались заброшенными каменоломнями для своихъ погребальныхъ цѣлей; такъ какъ, по его изслѣдованію оказалось, что каменоломни устраивались иначе, чѣмъ катакомбы, и совсѣмъ не въ тѣхъ слояхъ земли. Хотя примѣръ Росси показываетъ, къ какимъ любопытнымъ открытіямъ можетъ повести изученіе вещественныхъ памятниковъ, тѣмъ не менѣе Смедтъ спѣшитъ предупредить начинающаго историка, что такое вдохновеніе дается не каждому, и что конъектура, къ какой приходится прибѣгать историку при пользованіи археологическимъ матеріаломъ, пріемъ въ высшей степени опасный; а Тардифъ даже прямо признаетъ вещественные памятники второстепенными источниками для историка и совѣтуетъ ему, при употребленіи ихъ въ дѣло, обращаться за указаніями къ спеціалистамъ—археологамъ.

Заканчивая свой трудъ, Смедтъ напоминаетъ читателямъ, что онъ имѣлъ въ виду разъяснить въ немъ лишь важнѣйшія и наиболѣе общія положенія исторической критики, не вдаваясь ни въ какія частности: такъ какъ каждый разрядъ историческихъ памятниковъ, (лѣтописи, житія св., акты, законы и пр.) и даже каждый отдѣльный памятникъ можетъ потребовать своихъ спеціальныхъ правилъ. Съ подобными частными правилами и пріемами критики начинающіе историки могутъ знакомиться, читая предисловія къ отдѣльнымъ документамъ, изданнымъ въ главнѣйшихъ собраніяхъ историческихъ памятниковъ; извлеченіе оттуда всѣхъ такихъ правилъ и объединеніе ихъ въ цѣлую систему—трудъ непосильный для одного человѣка, и съ нимъ, по мнѣнію Смедта, могло бы справиться развѣ цѣлое ученое

рыми ав. оры пользовались при составленіи своего труда; отсылаемъ читателей къ этому списку, такъ какъ нашъ и безъ того вышелъ слишкомъ длиненъ.

общество специалистов по истории и ее вспомогательным наукам. Еще скромнее заключительное заявление Тардифа: онъ опасается, что всѣ предложенные имъ совѣты могутъ показаться слишкомъ простыми и даже наивными, хотя въ сущности они представляютъ собою резюме тѣхъ правилъ, какими руководились въ своихъ трудахъ наиболѣе знаменитые историки трехъ послѣднихъ столѣтій.

Полное согласіе, господствующее между іезуитомъ Смедтомъ и свѣтскимъ бенедиктинцемъ—Тардифомъ, въ пониманіи исторической критики, само по себѣ ручается за то, что высказанныя ими воззрѣнія несятъ на себѣ отпечатокъ истины и безпристрастін и могутъ быть приняты къ свѣдѣнію и руководству всякимъ починающимъ историкомъ. Такое значеніе за ихъ трудами признали ученые рецензенты въ *Revue Historique* и *Revue des Questions Historiques*; составитель хроники въ послѣднемъ журналѣ даже довольно долго пользовался соображеніями Смедта для своихъ ежемѣсячныхъ бесѣдъ съ читателями. По нашему мнѣнію, рецензенты не отмѣтили только одного весьма важнаго пробѣла въ трудахъ обоихъ писателей: совѣтуя начинающимъ историкамъ пользоваться указаніями различныхъ вспомогательныхъ наукъ: палеографіи, дипломатики, хронологіи, генеалогіи, археологіи, Смедтъ и Тардифъ почему-то совсѣмъ не упомянули о *географіи*, а между тѣмъ историческія событія совершаются не только въ извѣстное время, но и въ опредѣленномъ мѣстѣ, а потому точное воспроизведеніе ихъ историкомъ невозможно безъ соотвѣтствующаго знакомства его съ географіею изучаемой эпохи. Смедтъ и Тардифъ могли не входить въ подробности изложенія географическаго метода изслѣдованія, какъ они сдѣлали это и по отношенію къ археологіи; но во всякомъ случаѣ имъ слѣдовало бы указать на главнѣйшіе труды по исторической географіи ¹⁾, съ помощію

¹⁾ Восполняя и этотъ пробѣлъ, укажемъ только на самые важные труды по исторической средневѣковой географіи: *J. Lelewel*, *Géographie du moyen âge*. 1852—57, 4 vol. 8°; *Freeman*, *The historical geography of Europe*. 1881. 8°; *Wiltsh*, *Handbuch der kirchlichen Géographie*. 1846; *H. Oesterley*, *Historisch-geographisches Wörterbuch des deutschen Mittelalters*. 1882; *Spruner*, *Historisch-geographischer Handatlas*. 3 A. 1871—1880; *Vivien de St. Martin*, *Histoire de la géographie, accompagnée d'un atlas historique*. 1873; *etо же*: *Atlas universel de géographie ancienne, moderne et du moyen âge*.

которыхъ начинающіе историки могутъ ориентироваться въ мѣстахъ изучаемыхъ ими событій.

О. Фортинскій.

изд. съ 1877; *его же* Nouveau dictionnaire de géographie universelle, съ 1877. Наконецъ довольно обстоятельныя историко-географическія данныя можно найти и въ знаменитомъ, еще неоконченномъ, произведеніи *El. Reclus, Nouvelle géographie universelle*.

Отискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1884 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета св. Владиміра.

Кіевъ, въ Университетской типографіи.